

ДОКТОР ЛУНЦ И ЕГО ПОТОМКИ

А.Б. Сафонов

ОБРАЗОВАНИЕ И КАРЬЕРА

В декабре 2017 г. исполнилось 175 лет со дня рождения одного из виднейших медиков Минска - Осипа Лазаревича Лунца. Он прожил долгую жизнь и много сделал для Минска, однако биографические сведения о нем, как правило, ограничиваются несколькими строками в справочниках. Основным источником сведений о датах жизни и карьеры Лунца могут послужить формулярные списки Минского реального училища (далее ссылки на этот документ будут помечаться в тексте аббревиатурой ФС). Согласно ФС, Лунц родился «1842 г. декабря 17 дня».

Разумеется, Осип Лазаревич — это русифицированное имя, на самом деле доктор был Иосифом Лейзеровичем. К сожалению, найти сведения о купце из города Шавли (сегодня это литовский Шяуляй) Лейзере Лунце пока не удалось, но из того, что он предоставил сыну возможность получить гимназическое, а затем и университетское образование, можно заключить, что человек он был достаточно обеспеченный.

Судя по тому, что в 1865 г. Осип Лунц числится студентом медицинского факультета четвертого года обучения, поступил он в Московский университет в 1862 г. В 1866 г. «по окончании курса наук на своем содержании в Императорском Московском Университете утвержден в степени Лекаря с отличием и звании уездного врача» (ФС), а в 1869 г., защитив диссертацию «О жировом перерождении нейроглии головного мозга у детей», «Советом Императорского Московского университета признан доктором Медицины» (ФС). В 1870 г. он впервые упоминается в «Российском медицинском списке», правда, еще как лекарь (первая ступень для медика тех времен), начиная с 1871 г. и далее — уже как доктор. Первым профессиональным назначением Осипа Лунца было перемещение его младшим ординатором в Минский военный госпиталь (ФС). В 1868 г. имя Лунца, пожалуй, впервые упоминается в официальных справочниках.

Отметим, что вместо привычной нам графы «Образование» в таблице значится «Место воспитания», что в наши дни с университетами совсем не ассоциируется. Должность эта была незначительной, но давала неоценимый опыт. Известный врач того времени доктор медицины А.С. Вирениус писал: «Палатные ординаторы, это — основа, на которой в сущности держится вся больница. Палатный ординатор находится в непосредственном отношении к больным, более всех служащих понимает их нужды и

потребности; в нем живет, так сказать, и злой, и добрый дух учреждения. От личности его большею частью зависят не только успех лечения и уход за больными, но даже нравственное благосостояние, нравы и обычаи палаты. Благодарность или проклятия больных падают обыкновенно на личность ординатора».

Через несколько лет доктор Лунц «Главным военно-медицинским управлением назначен старшим ординатором в военно-временный № 16 госпиталь» (ФС). Подобные медицинские учреждения создавались в военное время, в данном случае — в связи с русско-турецкой войной. А вскоре последовало и новое назначение — снова в Минский военный госпиталь, но уже на должность старшего ординатора.

14 октября 1880 г. произошло событие, определившее жизнь Осипа Лазаревича на тридцать с лишним последующих лет: «Господином Попечителем Виленского Учебного Округа... назначен сверх занимаемой им должности старшего ординатора Минского военного госпиталя штатным врачом Минского реального училища» (ФС).

Примерно тогда же, в начале 1880х годов, в своей военной ипостаси Лунц был «перемещен для пользы службы старшим врачом в 82 пехотный Резервный Батальон» (ФС), но вскоре подал прошение об отставке, которое и было удовлетворено: «На основании ВЫСОЧАЙШЕГО приказа по военному ведомству бго марта 1883 г., согласно прошению, по болезни уволен от занимаемой должности старшего врача 82-го пехотного Резервного Батальона с мундиром» (ФС). Дальнейшая карьера доктора Лунца протекала только по штатской линии.

На этой должности доктор Лунц пробыл до 1912 г., параллельно преподавая в училище курс гигиены, и ушел в отставку лишь в возрасте 70 лет.

Заслуги врача были отмечены высокими чинами — вплоть до коллежского советника — и многими наградами. Как значится в ФС, доктор «имеет ордена: Святой Анны 3-ей степени, Святого Станислава 2-ой степени, Святой Анны 2-ой степени и Святого Владимира 4-ой степени для не христиан установленные, Академический докторский знак и ВЫСОЧАЙШЕ установленный знак Красного Креста и серебряную медаль в память царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III». А в возрасте 55 лет определением Правительствующего Сената Осип Лазаревич Лунц «21 мая 1898 г. признан с детьми в потомственно дворянском достоинстве с правом по внесению в дворянскую родословную книгу в третью часть оной, в чем и выдано свидетельство из Департамента Герольдии Правительствующего Сената от 25 июня 1897 года за No 2516».

СЕМЬЯ

Осип Лунц был женат «на дочери 2 гильдии Россиянского купца Романа Липкина - Вере Романовой Липкиной» (ФС). Россияны (так записано в ФС, город назывался тогда Россиены) — это сегодняшний литовский Расейняй, город, расположенный по соседству с родными местами доктора. У Лунцев было трое детей: «сын Роман, родившийся 26 декабря 1870 г., дочь Ольга, родившаяся 30 мая 1874 г., и дочь Лидия, родившаяся 25 ноября 1878 г.» (ФС).

Недостатка в средствах доктор Лунц не испытывал и смог дать детям хорошее образование. Роман Лунц окончил Минскую гимназию и поступил на медицинский факультет Императорского Московского университета, по окончании которого «5 ноября 1894 г. удостоен степени лекаря». Проработав четыре года земским врачом в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии, он затем возвращается в Минск, где следующие четыре года служит врачом Минского коммерческого училища. Далее в течение трех лет Р. О. Лунц специализируется по педиатрии в Берлине и Лондоне, затем, уже в Москве, работает амбулаторным педиатром в Пресненской амбулатории для бедных. В 1911 г. Роман Лунц защитил при Московском университете диссертацию на степень доктора медицины на тему: «Возбудители бациллярной дизентерии».

После революции 1917 г. Роман Осипович работал старшим врачом Дома охраны младенца, затем с 1924 г. — доцентом, а с 1928 г. профессором Института охраны материнства и младенчества СССР по кафедре физиологии, диететики и гигиены ребенка раннего возраста. В 1931 г. он стал профессором 2-го Московского медицинского института по кафедре детской пропедевтики педиатрического факультета, которой заведовал до конца своих дней. Скончался он 20 июля 1947 г. Роман Лунц — автор многих научных работ, книг, он считался одним из ведущих педиатров СССР, достойно продолжив дело отца. О его статусе в медицинской науке того времени можно судить по критерию, сейчас очень актуальному, но тогда весьма показательному: похоронен он был на престижном Новодевичьем кладбище.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Научные интересы Р.О. Лунца были посвящены анатомо-физиологическим особенностям детей грудного возраста, вопросам вскармливания и питания здорового и больного ребёнка. Изучал диагностику и клинику заболеваний лёгких и желудочно-кишечного тракта у детей раннего возраста. Ряд работ был посвящён бациллярной

дизентерии, диететике ребёнка, клинике детских болезней, а также другим проблемам педиатрии.

Р.О. Лунц был последователем педиатрической школы Н.Ф. Филатова. Будучи заведующим кафедрой Пропедевтики детских болезней Второго Московского государственного медицинского института, Р.О. Лунц много внимания уделял подготовке молодых работников кафедры. Под его руководством на кафедре значительно выросла научная работа. Актуальность тематики научных исследований вытекала из практических запросов педиатрии. Были опубликованы ряд учебных руководств, методических пособий, монографий и журнальных статей. Коллективу кафедры под руководством Р.О. Лунца удалось быстро наладить преподавание новой дисциплины, подготовку студентов и молодых врачей. Во время Великой Отечественной войны Р.О. Лунц был постоянным руководителем сестринских кружков на базе эвакогоспиталя, развёрнутого на базе больницы имени Н.Ф. Филатова. Основные труды Р.О. Лунца:

- Бомштейн И. С., Лунц Р. О. Вскармливание ребёнка со дня рождения до пятилетнего возраста. — М.: «Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон», 1908.
- Лунц Р. О. К вопросу о борьбе с носителями дифтерийной палочки. — СПб.: «Типография товарищества Грамотность», 1913.
- Лунц Р. О. Распознавание и лечение поносов у грудных детей. — М.—Л.: «Государственное медицинское издательство», 1931.
- Лунц Р. О. Физиология и диететика грудного ребёнка. — М.—Л.: «Государственное медицинское издательство», 1935.
- Лунц Р. О. Витаминоль и его терапевтическое применение. — М.: «Известия», 1938.

Женой Романа Осиповича Лунца и, следовательно, невесткой Осипа Лазаревича Лунца была замечательная пианистка Марина Соломоновна Неменова-Лунц. Родилась она 17 (29) октября 1879 г. в Москве, в 1902 г. окончила Московскую консерваторию по классу А.Н. Скрябина с золотой медалью. Имя Марии Соломоновны значится на мраморной доске выдающихся выпускников Московской консерватории. Мария Неменова-Лунц была одной из близких учениц великого композитора. Музыковед Леонид Сабанеев в недавно переизданных воспоминаниях пишет: «Ценил он еще свою ученицу М. Лунц-Неменову. “У нее мелкие вещи очень, очень мило выходят”, — говорил он. Надо учитывать, что “очень мило” означало у него высшую похвалу, что Пятая симфония Бетховена была у него тоже “очень мила”».

«У Марии Соломоновны Лунц-Неменовой был своего рода музыкальный салон передового толка. Тут собирались те, кому тесновато было в кругу настроений культа “Петра Ильича”, среди рахманинистов и иных “...истов”, взоры которых были обращены в приятное прошлое. Тут культивировался Скрябин, Вагнер, Дебюсси — тогдашние властители передовых дум. Тут собиралась небольшая, замкнутая, но тесная и убежденная компания».

Мария Соломоновна оставила воспоминания о своем учителе. Она была хорошо знакома с К.С. Станиславским, И.М. Москвиным, В.И. Качаловым, А.Б. Гольденвейзером, Г.Г. Нейгаузом, Е.А. Бекман-Щербиной, А.В. Неждановой, М.П. Максаковой. Владислав Ходасевич упоминает, что в 1914 г. М.С. Неменова-Лунц входила в организационную комиссию по празднованию двадцатилетнего юбилея литературной деятельности В.Я. Брюсова. Недавно вышел сольный альбом, доступны в интернете и аудиозаписи мемуарного характера.

Мария Соломоновна Неменова-Лунц скончалась в Москве 11 декабря 1954 г.

Сын Романа Осиповича и Марии Соломоновны - Даниил Романович Лунц (1912–1977) – участник Великой Отечественной войны, доктор медицинских наук, известный психиатр, чьи работы цитируются специалистами и сегодня. Но имя его большей частью упоминается в другом контексте: он был одним из виднейших представителей так называемой карательной психиатрии. Владимир Буковский вспоминал: «Даниил Романович Лунц любил побеседовать с начитанным больным о философии, о литературе, особенно если разговор происходил в присутствии коллег. Приятно было блеснуть эрудицией, цитируя на память таких авторов, о которых современный советский человек или вообще никогда не слышал, или, в лучшем случае, мог прочесть в “Философском словаре”: “Буржуазный идеалист, реакционный мыслитель такого-то века. В своих трудах выражал интересы эксплуататорских классов”. Для его молодых коллег такая эрудиция граничила с фантастикой, создавала ему непререкаемый авторитет. Для него же это не составляло труда. Родившись в профессорской, высоко интеллигентной семье, он воспитывался на этих книгах. Юность его припала на сумасшедшее время, когда любой малограмотный пролетарий, еле-еле осиливший “Коммунистический манифест”, становился “красным профессором”. Знания профессорского отпрыска никому не были нужны, и он от души презирал всех этих “кухаркиных детей”, пришедших править государством и одержимых “сверхценными” идеями. Будто какой-то шутник открыл вдруг двери сумасшедших домов и пустил параноиков распоряжаться страной. И они,

напялив маскарадные кожаные одежды, размахивали теперь маузерами под носом обывателей.

Однако он слишком хорошо понимал, как опасно противоречить параноику, да еще вооруженному. Поэтому, следуя лучшим традициям русской психиатрической школы, он умело “включился” в этот бред и выглядел таким ортодоксом, что даже его собственные родители опасались говорить при нем откровенно...

Миновала опасность, вернулись должности и чины, стало даже возможно без риска блеснуть обширными философскими знаниями, но уже до конца жизни не мог он избавиться от какой-то подобострастной суетливости и потливой дрожи в руках, когда вызывали его «туда». По роду работы вызывали его часто — запросто, как своего человека, подчеркивали доверие, уважение, и это доставляло даже какое-то тайное наслаждение, пробуждало неодолимое желание блеснуть, угадать с полуслова, а то и вовсе без слов, и уж сделать, так сделать — не подкопаешься.

Действительно, ценили его за тонкость, за интеллигентность... Лунц же умел так подобрать диагноз к особенностям человека, такие фактики раскопать, так психологически подготовить своего подопечного, что хоть международной комиссии показывай... Лунц слишком уважает себя и свою репутацию чистых дел мастера. Медленно, как паук, будет он опутывать паутиной свою жертву. Из каждой щербинки характера или излома судьбы сплетет такой доброкачественный симптом, что ни одна комиссия потом не придерется».

Как и М.С. Неменова-Лунц, дочь Осипа Лазаревича Ольга окончила Московскую консерваторию по классу А.Н. Скрябина — не исключено, что именно она познакомила брата с его будущей женой. Ольга Осиповна вышла замуж за Владислава Александровича Кобылянского (Гольдберга) (1876–1919).

Владислав Кобылянский с четырнадцати лет участвовал в подпольных кружках, в 1893 г. был арестован и сослан в город Верхоленск Иркутской губернии, где в тюремном карцере и заболел туберкулезом. Продолжать революционную работу после ссылки ему мешала болезнь, и Кобылянский в 1902 г. переехал в Европу.

В описании биографии В. А. Кобылянского до 1902 г. мы следуем статье: Леонтьев, Я. В. Группа «русских большевиков» в Италии и эмиссары Коминтерна (1917–1922) // Русские в Италии: культурное наследие эмиграции: международная научная конференция, 18–19 ноября 2004 г.

В городе Нерви он познакомился с Марией Александровной Цветаевой, матерью Марины и Анастасии Цветаевой, также лечившейся от туберкулеза. Знакомство это едва не кончилось уходом Марии Александровны от мужа, но этот брак в конце концов не состоялся.

Анастасия Цветаева не раз упоминает Владислава Кобылянского в своих «Воспоминаниях»: «Кобылянский переплывал под пулями реку — и он не может вернуться в Россию, пока не будет в ней революции! Восторг бежит по детским существам от таинственных слов, непонятных, — и уж по-иному не отрываются глаза от человека, отряхающего пепел, — огневой точкой он падает мимо веточки, — и это тоже кажется полным значения. Точно брошенный талисман! Волнистые, отброшенные с высокого лба волосы, змеящаяся усмешка рта; огромный черный, мягкий, завязанный крупным бантом галстук, так несходный со строгим очертанием мужских галстуков, — все полно вызова людям иной, чем его, жизни, все дышит оттолкновением от принятых норм жизни, — и все это сразу становится канонем для нас, Маруси и меня. Как мы могли жить вчера, и все годы, и дни до вечера, когда мы его не знали, не знали, что он — есть?!». Сестры Цветаевы прозвали его Тигром.

В Женеве Кобылянский познакомился с Ольгой Осиповной Лунц. Они поженились... чем были разочарованы Марина и Анастасия Цветаевы: «К Тигру приехала Ольга Осиповна. Мама говорит, что она отличная пианистка, знает несколько языков, мама очень хвалит ее. А мы непонимающими и осуждающими глазами смотрели на Тигра. Зачем ему нужна эта чужая, нам незнакомая? Как это может быть?».

Супруги Кобылянские жили в Италии, в городе Больяско. Там же в 1905–1906 гг. жили А.Н. Скрябин и Г.В. Плеханов, которых Ольга Осиповна и познакомила. Спутница жизни Скрябина Т.Ф. Шлёцер в частном письме пишет: «Немного разнообразия в нашу жизнь внесли новые знакомые. Поляк социал-демократ (В.А. Кобылянский) с женой, бывшей ученицей моего дяди; он симпатичный человек и кажется — только; она же значительно интереснее, философски образована и настолько восприимчива, что Саша нашел возможным изложить ей основы своего учения, которым она, по-видимому, сильно заинтересовалась. Теперь гостит у них их *belle soeur* (в переводе с французского «красивая сестра»), бывшая Сашина ученица Неменова, Вы ее, вероятно, помните; она искренняя поклонница Сашиной музыки и поразила нас своим глубоким и серьезным отношением к его творчеству. От нее мы узнали много интересного про Москву». Сохранилась открытка, написанная Ольгой Осиповной Лунц 25 июля 1909 г. и адресованная «ЕВР Вере Романовне Госп. Лунцъ, Минскъ Губъ, Minsk Russia».

Аббревиатура «ЕВР» означает «Ее Высокородию». Подобное титулование по нормам того времени относится к чиновникам пятого класса и их женам, но доктор Лунц был в 1909 году коллежским советником, т.е. особой шестого класса, к которой надлежало обращаться «Ваше высокоблагородие». Простим любящей дочери эту невинную лесть!

Ольга Осиповна сообщает «дорогим родителям», что они остановились на сутки в итальянском городе Стреза. «Полагаю, — пишет она о снимке на лицевой части открытки, — Вам будет приятно вспомнить вид Isola Bella, куда мы сейчас направляемся». Можно, таким образом, предположить, что супруги Лунц приезжали в Италию к своей дочери. Документальных подтверждений этого, увы, пока нет.

Письмо подписано: «Любящая Вас: дочь Ольга», а рядом приписка: «Присоединяю свой сердечный привет. Ваш Влад».

3 февраля 1904 года у Ольги Лунц и Владислава Кобылянского родился сын Казимир. Анастасия Цветаева: «Не помню, в Лозанне ли, в свой второй приезд к нам, весной 1904 года, или уже в Лангаккерне мама рассказала нам о своем визите (помнится, в Париже) — к Кобылянскому.

— Я видела родившегося сына его, Казика, очень милого мальчика... И я сказала Владиславу Александровичу: “Ну что же, Казик подрастет, начнет ходить вокруг стола — придется углы его обрезать, чтобы он не ушибся, и будет у вас круглый стол! А лампу придется повесить — чтобы он ее не опрокинул”.

— Мама! — сказала Маруся. — Я помню: он всегда так смеялся над висячей лампой и круглым столом! Он это звал “мещанским”...

Мама улыбнулась в ответ:

— Да, дети, — смеяться легко, осуждать тоже нетрудно. Надо понять тех, над кем ты смеешься...». Брак Ольги Осиповны и Владислава Александровича оказался недолгим. После Февральской революции Владислав Кобылянский переехал в Крым, где редактировал большевистскую газету «Таврическая правда», успев выпустить номера с 3 по 1557. Когда Крым заняла немецкая армия, он переехал в Москву и стал заведующим австроитальянским отделом Наркоминдела. Умер он в 1919 году. Марина Цветаева написала об этом: «Один из них (политэмигрантов из Нерви) вернулся в Москву в 1918 году и умер через два месяца в одиночестве, в реквизированной гостинице, в комнате без окна. Он предлагал мне деньги (подозреваю, что втайне мать всё-таки его любила, он то любил ее наверняка) — я не могла взять, а он был уже слишком болен и слишком далек,

чтобы вложить их мне в руку. (Он знал меня еще 8-летним ребенком — тогда, в Ривьере! Теперь мне было 22 года, а мать — давно умерла!)».

Ольга Осиповна с сыном остались в Италии. Они жили во Флоренции, где Казимир посещал гимназию, а аттестат он получил в Риме, куда они переехали в 1920 г.

Там он примкнул к левому движению и после прихода к власти фашистов в январе 1923 г. был арестован и выслан из Италии.

В СССР он работал переводчиком и референтом в аппаратах Коминтерна и Профинтерна, где переводил в том числе Г. Зиновьеву и И. Сталину. Участвовал в гражданской войне в Испании, будучи переводчиком в Главном штабе ВВС республиканцев, награжден орденом Красной Звезды. Работал в ТАСС, на Московском радио и много лет — в Московском институте иностранных языков имени Мориса Тореза, где преподавал различные дисциплины, связанные с историей и культурой Италии.

В 1988 г. в Риме издана автобиографическая книга — Casimiro Kobylanski: «Nato Rivoluzionario. Da Lenin a Trozkij a Togliatti. Le memorie di un testimone della storia» — «Родился революционером. От Ленина до Троцкого и Тольятти. Воспоминания свидетеля истории». Да, человек, которого в младенчестве держал на коленях Плеханов, имеет право сказать, что родился революционером! Его бывший студент Александр Бабков вспоминает: «Еще одна яркая личность — Казимир Владиславович Кобылянский. Патриарх перевода: кого только и с каких только языков он не переводил... Нам же, будучи уже чуть ли не 90-летним, но по-прежнему живым и бойким, далеко не “мафусаиловым” старцем, преподавал историю и страноведение. Ведь он и сам был ходячей историей».

Казимир Владиславович умер в 1993 г. Судьбу Ольги Осиповны после 1923 г. установить пока не удалось. Нет, к сожалению, подробных достоверных сведений и о биографии младшей дочери Лидии Осиповны, только еще одна открытка с изображением станции Лосиноостровская, отправленная из Москвы 15 (28) августа 1914 г. по адресу «Губ. гор. Минск. Его Превосходительству Осипу Лазаревичу Лунцу». Здесь обращение соответствует вовсе четвертому классу — чину действительного статского советника, на две ступени выше реального чина О.Л. Лунца. Письмо заканчивается так: «Вся четверка здорова и весела. Дети Вас часто вспоминают. Любящая Вас дочь Лидия». Семейная жизнь, судя по всему, сложилась у Лидии Осиповны благополучно, но в день, когда была отправлена почтовая карточка, уже почти месяц шла Первая мировая война, изменившая многие судьбы. Что случилось с Лидией Лунц и ее семьей, еще предстоит установить.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Расхожее выражение «на детях гениев природа отдыхает» нужно все-таки употреблять с осторожностью. Вот успешный купец Лазарь Лунц, который понимал, что сыну нужно дать хорошее образование. Вот Осип Лунц, который более шести десяти лет приносил ощутимую пользу минчанам — и как медицинский, и, что не менее важно, как моральный авторитет. Вот его сын Роман — врач-педиатр высшего класса, которого вспоминают и через семьдесят лет после его смерти. Вот его дочь Ольга — музыкант, знаток языков. Вот его внук Казимир — полиглот, как его мать. И даже Даниилу Лунцу нельзя отказать в таланте медика — только вот талант этот он поставил, к огромному сожалению, на службе неправому делу.

И вот что еще интересно. Смотрите, как разошлись от доктора Минского реального училища круги... не по воде, конечно, по окружающему нас миру. Скрябин, Плеханов, Цветаевы — это только первый, очевидный и самый близкий ряд. А сколько еще выдающихся людей находятся от стоящего в центре этих кругов Осипа Лунца на расстоянии двух-трех рукопожатий?

Поневоле вспомнишь знаменитое: «Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши». И мы на этой Суше тоже стоим.